

Н. В. Зайцева – о повышении санитарной грамотности и формировании новой санитарной культуры населения, о стандартах качества, предъявляемых к важнейшим составляющим среды обитания человека – пищевым продуктам, воздуху, воде, почве, о контроле над пищевой безопасностью и модернизированных лабораториях Роспотребнадзора, о показателях продолжительности жизни в различных регионах РФ.

Спикер: Нина Владимировна Зайцева, академик РАН, профессор, д. м. н., научный руководитель ФНЦ медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения Роспотребнадзора

– Сегодня правила личной гигиены имеют большое значение. Но насколько они эволюционировали за последние десятилетия?

– Формирование санитарно-эпидемиологических правил и рекомендаций имеет длинную историю. Практически от первых римских бань до настоящего времени шел эволюционный процесс, и к настоящему времени каждый человек осознает, что соблюдение элементарных гигиенических норм формирует определенную безопасность в отношении его здоровья, жизни и так далее. И самый элементарный прием, который связан с личной гигиеной – мытье рук, остается незыблемым принципом – касается ли это отдельного человека или организованного коллектива.

Сейчас происходит очень интересная трансформация общественной гигиены. Личные санитарно-эпидемиологические и гигиенические правила, которые человек выполнял в рамках своего дома, расширяются, масштабируются до общественных пространств, транспорта, досуговых учреждений, организованных коллективов. То есть эти правила с нами сегодня буквально везде!

При этом, как и много лет назад, формирование именно санитарно-гигиенической культуры начинается с самого детства. Важно объяснять малышам, почему нужно мыть руки после прогулки, следить за тем, чтобы соблюдалась чистота в доме, и на своем примере показывать, как сберегать и укреплять здоровье.

– Вы упомянули важность просветительской работы с детьми и молодежью, несомненно, примером такой работы можно назвать советский опыт пропаганды здорового образа жизни, вакцинации и санитарно-эпидемиологических правил. На ваш взгляд, в чем секрет

успеха советской системы пропаганды? Что было бы правильно взять из прошлого опыта информационной работы?

– Очень важно отметить, что сейчас происходит формирование новой санитарной культуры населения и новой культуры здоровья. При этом и формы донесения информации до населения также претерпели кардинальные изменения. Еще буквально 20–30 лет назад это были листовки и другая печатная продукция, профилактические беседы. Сегодня же в нашем распоряжении практически безграничные возможности интернета, СМИ и других, крайне эффективных каналов коммуникации.

Современная санитарно-просветительская работа должна носить не только новый содержательный характер, который может быть связан с новыми инфекциями, или с их течением, или с новыми способами передачи заболеваний, но и, самое главное, новый методический характер.

Подача информации должна соответствовать возрасту целевой аудитории. То есть для маленьких детей – в картинках, в объяснениях, в мультиках, для детей среднего и старшего возраста – через игры, через тот инструментарий, который заинтересует ребенка на этом этапе. Очень важно уделять внимание именно детям, которые вырастут и понесут эти знания и навыки дальше.

– Как, по вашему мнению, рассказывать разным возрастным группам о санитарной безопасности, культуре гигиены?

– Если говорить об отличиях современной санитарно-просветительской работы от опыта прошлых лет, то эти отличия должны носить и содержательный, и методический характер. В содержательном блоке появились сведения о новых видах заболеваний с мировым охватом. В связи с этим в мире появилась колоссальная информационная нагрузка на население – домыслы, пространные рассуждения диванных вирусологов, откровенные фейки из всех каналов коммуникации. Важно не допускать инфодемии и в публичное поле выпускать только доказанную, абсолютно подтвержденную информацию.

Чрезвычайно важна поддержка профессионального сообщества – единый фронт в вопросах профилактики и сбережения здоровья. Аспект, который вытекает из предыдущего, – антиваксеры. Запретить их совсем невозможно,

но нужно сделать их информационную работу модерируемой или минимизировать.

Стратегической задачей информационной работы, на мой взгляд, является задача качественного выбора коммуникаторов, проводников знаний в широкие народные массы. Если это старшее поколение, это могут быть актеры, если молодежь, то близкие им лидеры мнений – блогеры, артисты. Важно их языком доносить знания, которые сохранят жизнь.

– Возможно ли на каких-то примерах, на цифрах показать людям зависимость от того, насколько они, выполняя эти нормы и правила, снижают заболеваемость?

– Это может быть доказательная база. Но в первую очередь это вопрос воспитания. Ребенок с двух лет должен знать, что он не может сесть за стол, не помыв руки. Именно эта область деятельности, на мой взгляд, еще недостаточно активна.

– От коммуникаций перейдем к стандартам качества, предъявляемым к важнейшим составляющим среды обитания человека. То есть это и питание, и воздух, и вода. Насколько эти стандарты строги в Российской Федерации?

– В нашей стране начиная с 1940-х годов формировалась очень четкая, хорошо построенная система так называемой стандартизации качества объектов среды обитания человека: воздуха, воды, почвы, продуктов питания, условий рабочей среды, труда, воспитания и образования школьников, детей младшего возраста и так далее. Вот эти стандарты являются колоссальным научным багажом Российской Федерации, и формируются они по очень правильному принципу.

Например, стандарты, которые касаются безопасности атмосферного воздуха. Что это такое? Это так называемые предельно допустимые концентрации вредных веществ в атмосфере. В воздухе городских поселений могут содержаться вредные вещества, но их уровень должен быть настолько незначительным, что они не влияют на состояние здоровья населения.

В этом плане Российская Федерация отличается от других стран не просто жесткими, а тщательно обоснованными с научной точки зрения стандартами качества. Сейчас у нас разработаны предельно допустимые концентрации для веществ, которые могут содержаться в атмосферном воздухе населенных

мест. Таких норм 657, это очень большой перечень веществ. Причем у нас есть около 60 компонентов вредных веществ, выбросы которых в атмосферный воздух запрещены. Они в принципе не должны там присутствовать.

Кроме этого, у нас есть еще одна система регламентации и защиты атмосферного воздуха – ориентировочные безопасные уровни воздействия. Это те уровни, которые устанавливаются на определенный срок. Они потом могут уточняться, пересматриваться. Это временные стандарты, но они очень важны. В настоящее время в Российской Федерации их более 1700.

Еще в нашей стране есть интересный подход, который прежде всего направлен на защиту здоровья населения. Он учитывает такие сочетания вредных веществ, которые при совместном присутствии обладают эффектом суммации действия. И его нужно обязательно учитывать. Таких комбинаций 50, и они закреплены стандартами, санитарными нормами и правилами, которые являются обязательными для исполнения на территории Российской Федерации.

Самое главное, что в настоящее время у нас накопилась обширная база в отношении обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Но меняется и развивается наука, появляются новые, более точные, более глубокие методы. Для большинства веществ нормативы (предельно допустимые концентрации) установлены на основе детальных экспериментов на животных. Для 72 веществ в Российской Федерации нормативы установлены по критериям безопасности (риска) здоровья человека. Это новая методология, новый подход, уточняющий безопасность того или иного компонента.

В этом плане сама методология разработки нормативов, направленных на сохранение здоровья человека, с указанием того критического органа или системы, которые будут первыми отвечать на воздействие данного вещества, считается современной и эффективной. В этом плане России есть чем гордиться.

– Давайте перейдем к воде. Какие стандарты действуют здесь?

– В отношении водных объектов у нас также существуют предельно допустимые концентрации. Для большинства веществ, которые попадают в воду открытых водоемов, в питьевую воду, точно так же устанавливаются

стандарты качества, нормативы, допустимые уровни содержания тех или иных компонентов в воде.

Когда мы говорим о воде, появляется такое понятие, как признак вредности. Он есть и в атмосферном воздухе, и здесь он исполняет четкую роль. Например, как мы ощущаем воду, когда впервые ее видим? Своими органами чувств. Для контроля существует оценка органолептических признаков вредности воды: посторонних запахов или привкусов, цветности воды, мутности и так далее. Органолептических свойств воды известно восемь, и все они нормируются – в баллах, градусах или в других единицах.

Здесь важно знать, что существуют обязательные требования допустимости или недопустимости тех или иных нарушений органолептических свойств воды. А вот дальше мы уже говорим о концентрации вредных веществ – она нормируется через предельно допустимые значения, их превышение недопустимо ни в воде открытого водоема, ни в питьевой воде. Такая же строгая регламентация идет в отношении почв и продуктов питания. Все основные виды вредных воздействий, которые могут так или иначе влиять на состояние здоровья человека, в Российской Федерации известны, регламентированы научно обоснованными стандартами, тщательно контролируемые соответствующими методами лабораторного сопровождения.

– Бытует мнение, что в крупных российских мегаполисах, особенно промышленных, атмосфера и экология не очень благоприятная. Как Роспотребнадзор осуществляет контрольно-надзорные функции в этой сфере? Какие программы и проекты в данной области реализуются ведомством?

– Этот вопрос, связанный именно с качеством атмосферы, как мы говорим, экологической составляющей, вообще с качеством окружающей среды, в которой находится наше население, очень актуальный и при этом очень сложный.

Мы прекрасно понимаем, что, с одной стороны, жесточайший контроль и надзор за хозяйствующими субъектами вроде бы благое дело, с другой стороны, это давление на бизнес, определенная степень ограничения его свободы деятельности и так далее. Добросовестный предприниматель четко понимает, что есть обязательные требования, которые он должен выполнить.

Это относится к качеству и атмосферного воздуха, и водных объектов, и продуктов питания.

Так вот, контролировать следует обязательные требования. А механика этого контроля у нас в стране реализуется через так называемый риск-ориентированный надзор. Если раньше надзорная деятельность строилась по принципу «все под контролем», то сейчас риск-ориентированная модель работает совершенно иначе – выбираются те объекты, которые потенциально опасны для здоровья населения. Только в том случае, когда хозяйствующий объект или хозяйствующий субъект потенциально может принести вред здоровью населения, он попадает в зону высокого внимания.

У нас существует классификация, которая делит все объекты на определенные категории – именно по потенциальному риску причинения вреда здоровью. Выделяется несколько категорий риска: объекты или субъекты чрезвычайно высокого риска, высокого, значительного, среднего, умеренного и низкого риска.

– Расскажите, пожалуйста, подробнее про каждую категорию.

– Если субъект хозяйственной деятельности попадает в категорию низкого риска, то есть он не формирует потенциальный вред для здоровья населения, то не будет плановых проверок: добросовестно все соблюдай и живи спокойно.

Если это умеренный риск – проводится минимально достаточный объем лабораторных исследований (только по определенным показателям некий минимум, который просто подтверждает, что этот хозяйствующий субъект соблюдает требования).

А вот если это чрезвычайно высокий риск, то проводятся плановые проверки. Причем лабораторные проверки тоже могут быть в определенной области оценок и с разной степенью напряженности. Если субъект относится к категории добросовестных, то это обязательно учитывается. Если за определенное время нет никаких нарушений обязательных требований, то и отношение к этому объекту соответствующее.

Итак, что произошло у нас в Российской Федерации? Из этого тотального контроля и надзора получилась концентрация внимания только на том, что реально может приносить вред здоровью нашего населения. Это принципиально иная схема подхода, более целенаправленная, существенно

более эффективная, которая работает в настоящее время. Система постоянно совершенствуется в тех направлениях, которые позволяют не оказывать дополнительного давления на бизнес.

– Как вы оцениваете ситуацию с питьевой водой в России? Есть ли проблемные регионы? Какие именно и почему? И есть ли динамика улучшения ситуации в целом по стране?

– Именно результаты применения риск-ориентированной модели надзора позволяют нам говорить о том, что вопросы, связанные с качеством питьевой воды, имеют тенденцию к улучшению. В 2021 году на территории Российской Федерации было исследовано чуть ли не два миллиона проб воды из открытых и подземных водоисточников и систем центрального питьевого водоснабжения. Важно подчеркнуть, что у нас ведутся динамические наблюдения за качеством питьевой воды. Для этого существуют как система надзора, так и система мониторинга.

Качество питьевой воды по химическим показателям и особенно по бактериологическим в целом по стране за последние 10 лет улучшилось. Такой результат достигнут за счет контрольно-надзорной деятельности и мониторинга качества питьевой воды. За показателями качества и безопасности питьевой воды Роспотребнадзор наблюдает тщательнейшим образом.

Если говорить о качестве питьевой воды по снижению количества ненормативных проб, то его можно оценивать по комплексу признаков – химических, микробиологических, паразитологических. Уменьшение числа ненормативных проб за последний год достигнуто на 25%. Это очень хороший показатель.

Хотя есть и проблемы. Наиболее неблагоприятное состояние источников централизованного питьевого водоснабжения все еще отмечается в Республике Дагестан, в Республике Калмыкия, в Республике Карелия. Проблемы на этих территориях связаны прежде всего с отсутствием зон санитарной охраны – их должен иметь любой источник питьевого водоснабжения.

– Чем может быть опасно употребление питьевой воды, в качестве которой человек не уверен? Вообще, как понять, что воду использовать не нужно? Что должно насторожить?

– В первую очередь внутренний контроль самого человека. Во-первых, качество источника воды – мы же не будем пить воду из лужи. Любая вода, которая предполагается к использованию в качестве питья, осмысливается человеком, если это не экстремальная ситуация.

Появление даже незначительного постороннего запаха – фенола, хлора, да любого неясного запаха – должно насторожить и повлечь отказ от употребления такой воды. Любой посторонний привкус, даже если он кажется незначительным, любая окраска, высокая цветность воды, изменение прозрачности, мутность, плавающие примеси должны настораживать.

А вот что касается присутствия химических веществ, то концентрация различных соединений определяется только лабораторным путем. Любой житель такую воду, которая вызывает подозрения, может отправить на анализ, обратиться с запросом в службу.

– Как вы относитесь к идее создания Всероссийской интерактивной карты контроля качества питьевой воды? Чем она полезна с точки зрения обычного человека?

– К самой идее создания Всероссийской интерактивной карты контроля качества питьевой воды я отношусь очень хорошо. Это как раз то, что соответствует современной идее информатизации, цифровизации общества. Мы не сможем без этого жить дальше. Это один из инструментов информирования, определенный шаг в этом плане прежде всего для лиц, принимающих решения, для управленцев.

С другой стороны, население должно быть в курсе. Информированное население – грамотное население. Качество питьевой воды должно быть представлено в таких визуальных вариантах, которые будут понятны населению, где будет показано, что эта вода безопасна для употребления и качественна.

С другой стороны, если что-то не так и существует расхождение между водой из-под крана и данными на карте, всегда можно обратиться в органы Роспотребнадзора, которые курируют эту территорию, и выяснить какие-то конкретные обстоятельства. Они могут быть разъяснены потребителю этой питьевой воды. Но сам факт накопления этих данных, их представление в интерактивном режиме, с ранжированием территории могут быть полезны.

Я думаю, что остается еще очень много рабочих вопросов, и они должны совершенствоваться, разрабатываться. Это колоссальная по трудоемкости работа, ее не сделать в один миг.

– Качество продуктов питания, безопасность, в том числе санитарная, – одна из важнейших составляющих укрепления здоровья россиян. Расскажите, как это направление регулируется Роспотребнадзором?

– В категории пищевой продукции также применяется риск-ориентированная модель надзора. Концентрация всегда идет на более опасных продуктах, которые потенциально могут причинить вред здоровью населения.

Внедрение новой модели надзора привело к тому, что сейчас стабильно снижается доля проб, которые не соответствуют санитарно-эпидемиологическим требованиям. Эти требования распространяются как на санитарно-химические, так и на микробиологические показатели – две группы признаков, которые также регламентируются в обязательном порядке на территории Российской Федерации и контроль за ними осуществляется очень тщательный.

Есть одно обстоятельство, на которое Роспотребнадзор обращает особое внимание, – это наличие в пищевой продукции незаявленных производителем компонентов. Сейчас в этом направлении ведется очень тщательный контроль. Все, что написано на этикетке продукции, именно то, что видит потребитель, должно соответствовать тому, что реально содержится в этой пищевой продукции.

Что эта задача влечет за собой? Для того чтобы эти незаявленные компоненты выявить, нужно иметь инструментарий. Лабораторный контроль надо разработать на таких уровнях чувствительности, чтобы точно уловить то, что, как предполагается, может содержаться в этой продукции, но не заявлено. То есть такой поиск очень актуальный и непростой.

С научной точки зрения, такой лабораторный контроль и риск-ориентированная модель контроля за пищевой продукцией должны иметь очень четко обоснованные направления действий. Это непростая задача. Тем не менее на нынешнем уровне этот контроль уже осуществляется. Большое количество незаявленных веществ в пищевой продукции не выявлено, и это очень здорово. Сейчас у нас доля неудовлетворительных проб продукции в целом уменьшается, но в ряде образцов выявлено несоответствие данных о

фактической пищевой энергетической ценности продукции с заявленными показателями. Вот этот показатель тоже контролируется.

Также у нас в стране существует и производственный контроль, и так называемая система контроля на уровне производителя – он обязан поставлять на рынок безопасную и качественную продукцию.

Система контрольно-надзорной деятельности Роспотребнадзора за безопасностью продукции, поступающей населению, и система контроля производителя постоянно взаимодействуют между собой. Это очень правильно, грамотно. Конечно, в этом отношении всегда выбираются продукты, которые могут формировать наибольшие риски.

Если говорить по конкретному году, то, например, в 2021 году были установлены приоритетные группы продуктов, которым должно уделяться особое внимание в риск-ориентированной модели. Это прежде всего рыба и рыбные продукты; птица, яйца, их продукты переработки; мясо и мясные продукты; кондитерские, прежде всего кремовые изделия; кулинарные изделия, которые выработаны по нетрадиционным технологиям. Из импортированной продукции это консервы определенной группы, в том числе рыбные и пресервы. То есть это те виды товаров, которые по итогам контроля предыдущих лет относятся к рискованной продукции, и за ними наблюдение особое.

Для того чтобы обеспечить безопасность пищевой продукции, у нас в Российской Федерации создана сеть опорных лабораторных баз, так называемых референс-центров (всего их 91), которые определяют в том числе и остаточные количества незаявленных компонентов. Кроме обязательных требований, регламентируемых нашими санитарными нормами и правилами, именно здесь происходит поиск того, что еще производителем может быть не заявлено.

Эти лаборатории в определенных точках Российской Федерации занимаются особо углубленным анализом качества и безопасности пищевой продукции. Это Федеральный центр Роспотребнадзора, а также центры в Санкт-Петербурге, Нижегородской, Новосибирской, Ростовской, в Свердловской областях, Ставропольском и Хабаровском краях. Пищевая продукция в Российской Федерации находится под постоянным контролем.

– Как вы считаете, насколько велико позитивное, системообразующее влияние законодательства о качестве и безопасности пищевой

продукции, принятого в России в 2019 году? Насколько это был значимый законодательный акт?

– С точки зрения именно мониторинга за качеством пищевой продукции, защиты населения от различных видов заболевания, связанных с пищевой продукцией, это колоссальный шаг вперед именно в правовом регулировании и правовом поле. Этот закон конкретно направлен на важнейшую отрасль нашей жизни. Тот правовой инструментарий, который заложен в законе, дает очень четкие направления действия, стратегии. Это не только безопасность продукции, это еще и качество. Эти два основных компонента изначально были заложены в обосновании стратегии, концепции необходимости именно этих позиций. Поэтому я считаю, что это важнейший документ.

– Расскажите подробнее о модернизации лабораторий Роспотребнадзора.

– Сам процесс модернизации этих лабораторий – чрезвычайно существенный шаг для Российской Федерации, потому что они разрабатывают новые методы и технологии контроля качества и безопасности пищевой продукции, а самое главное, имеют суперсовременное оборудование и приборы, инструментарий, которые позволяют это реализовать. Это прежде всего атомно-абсорбционный анализ, газовая и жидкостная хроматография, масс-спектрометрия и многое другое. Новые методы контроля позволяют с очень высоким уровнем надежности поймать нарушения качества и безопасности разной пищевой продукции.

Эта модернизация – стратегически важный проект для страны в целом. Это новый уровень, который соответствует требованиям времени. Самое главное, что эта работа гарантирует то, что в России поддерживается определенный статус качества и безопасности пищевой продукции.

– Многие ученые сегодня говорят и даже приводят определенную процентовку, что состояние здоровья и качество человеческой жизни определяют в меньшей степени генетика и экология и в значительно большей – образ жизни. Согласны ли вы с такой формулировкой или это все-таки комплексное влияние?

– Сколько существует наука, столько она пытается объяснить долевой вклад каждого из факторов формирования тех или иных состояний человека, человечества, популяции, группы, мужчин, женщин, детей.

Одним из ключевых, неуправляемых пока факторов является, конечно, генетика. Тем, что мы получаем от мамы, папы, предыдущих поколений, мы пока не управляем. Хотя наука не стоит на месте, и уже скоро будут корректироваться генетически обусловленные заболевания, на молекулярном уровне обязательно будут производиться некие корректирующие мероприятия. Но сейчас генетический статус – это то, что нам дала природа, наши родители и наши предки.

Все остальное, что касается качества окружающей среды, образа жизни, условий нашего питания, так или иначе является управляемым. Все это в конечном итоге у нас формирует один из важнейших показателей, который можно назвать интегральным. Это ожидаемая продолжительность жизни.

Если посмотреть по Российской Федерации, то продолжительность жизни в разных регионах отличается. И этот важнейший показатель зависит от возрастного и популяционного состава жителей региона, в огромной степени – от генетического фонда, статуса этой популяции, от состояния объектов окружающей среды, от качества, традиций и особенностей структуры питания, баланса тех веществ, которые потребляет население региона, привычек, религиозных традиций. Все это вместе определяет итог ожидаемой продолжительности жизни.

Поэтому для каждого региона Российской Федерации можно найти такие параметры, которые будут относиться к категории управляемых. Если регионы попадают под условия очень высокой нагрузки загрязнения через атмосферный воздух – именно это будет приоритетной проблемой. Где-то это вода, где-то – питание. А где-то, в хороших климатических условиях, в отсутствие загрязнений, приоритетным фактором будет образ жизни и воспитание подрастающего поколения.

Но это те показатели, которые колеблются. Они не являются статично закрепленными, это не константы. Поэтому определение доли управляемости этими факторами очень важно, а в системе Роспотребнадзора необходимо определить в целом, на какие позиции необходимо обратить внимание как на управляемый механизм, чтобы потом получить эффективность и результативность своей деятельности.

Важно определить долю влияния того или иного фактора в целом по Российской Федерации, определить количество населения, которое попадает под это влияние, а также выяснить степень управляемости этими факторами.

Роспотребнадзор не властвует над очень многими вещами. Служба занимается анализом условий формирования ожидаемой продолжительности жизни. Это также важная задача науки. Мы оцениваем ситуацию таким образом: есть неуправляемая составляющая и те факторы, которые могут управляться в системе Роспотребнадзора. Как научная организация, мы занимаемся тем, чтобы определить, какой ответ ожидать, этим занимаются институты гигиенического профиля. И говорить о том, что есть закрепленные уровни – 20% этого, 40% того – невозможно. Это колеблющийся показатель. И эти колебания важно уловить за определенный промежуток времени.

– Интегральный показатель, ожидаемая продолжительность жизни в восьми пилотных регионах проекта «Санпросвет». Это Тульская, Калининградская, Свердловская, Иркутская, Амурская области, Республики Татарстан и Калмыкия, а также Ставропольский край. Какие особенности вы могли бы подчеркнуть в этих регионах?

– Динамика ожидаемой продолжительности жизни – это показатель, который отвечает на воздействие. Допустим, в Российской Федерации принят ряд законов для поддержки рождаемости, выплачивается материнский капитал, есть защита семьи, женщин. Показатель продолжительности жизни реагирует на это положительно.

Если говорить о вкладе факторов, управляемых в системе Роспотребнадзора, в ожидаемую продолжительность жизни нашего населения, то следует отметить, что существуют резервы увеличения этого показателя. Так, например, вклад здорового образа жизни составляет 329 дней, качества среды обитания и санитарно-эпидемиологических условий жизни населения – 250 дней, социально-экономических факторов – 180 дней и так далее. Следовательно, соблюдение здорового образа жизни, улучшение состояния объектов среды обитания, обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия являются основными условиями укрепления здоровья и увеличения продолжительности жизни населения нашей страны.

– Давайте обсудим конкретные регионы. Центральный регион, Тульская область.

– В Тульской области плотность населения, плотность эксплуатации территорий очень высокая. Поэтому здесь сосредоточено достаточно много промышленных предприятий. В водоемы Тульской области сбрасывается

большое количество сточных вод, которые относятся к категории загрязненных.

Какие ожидания по продолжительности жизни в Тульской области? С 2018 года мы имеем показатели ниже, чем в среднем по Российской Федерации. Например, на 2021 год в России 70,06 года, а в Тульской области – 68,9 года. В 2022 году 71 год в Тульской области, в Российской Федерации – 72,59 года. То есть Тульская область характеризуется отставанием от показателей Российской Федерации в целом.

– Северо-Западный район, Калининградская область.

– Калининградская область достаточно насыщена водными ресурсами, но есть проблемы с загрязнением рек. Недостаточно очистных сооружений, которые очищали бы воду перед сбросом. В водных объектах региона имеется большое количество органических соединений, есть высокая цветность воды. Поэтому если мы говорим о питьевой воде, то водозабор из таких водоемов потребует уже дополнительных способов доочистки этой воды, доведения ее до категории качественной и безопасной для подачи. Это один аспект по Калининградской области.

Другой аспект. Здесь есть определенные проблемы с формированием у населения навыков здорового образа жизни. Проблема касается алкоголя и табакокурения. Тем не менее если говорить об ожидаемой продолжительности жизни населения в Калининградской области, то в течение 2018–2022 годов показатели были выше, чем в среднем по Российской Федерации. Климат, питание, благоприятное качество атмосферного воздуха, социальные условия и другие факторы нивелируют то, что я назвала ранее.

– Следующая территория – это Республика Калмыкия.

– Прежде всего здесь, конечно, волнует вода. В связи с географическим положением и отсутствием своих собственных источников воды эта территория является приемником загрязненных сточных вод других территорий. Для республики это проблема.

Вода в открытых водоемах в 85% проб не соответствует санитарно-эпидемиологическим требованиям. Это значит, что возможны определенные проблемы со всем, что связано с питьевой водой. Нужна очень серьезная

очистка и доочистка воды, причем и по химическим, и по микробиологическим показателям.

Сейчас Калмыкия расценивается как приоритетный субъект Российской Федерации по риску для здоровья населения в отношении качества питьевого водоснабжения. Кроме того, в отношении условий воспитания, обучения и отдыха детей и подростков, а также с точки зрения профилактики инфекционных и паразитарных болезней. Три этих компонента формируют Калмыкию как проблемный регион в Южном федеральном округе.

Тем не менее за счет хорошего генетического фонда Республики Калмыкия продолжительность жизни здесь все-таки на уровне Российской Федерации, не ниже. В этом плане пока благополучно. Если не будут приниматься управляющие решения по снижению существующих рисков здоровью подрастающего поколения, этот показатель будет меняться. Поэтому Роспотребнадзору по Республике Калмыкия нужно обратить особое внимание на те факторы, которые являются управляемыми.

– Ставропольский край.

– В Ставропольском крае прекрасный климат, многообразие фруктов и овощей, поэтому состояние здоровья населения не такое проблемное, как в других регионах. Экстремального загрязнения питьевых вод и водоисточников питьевого водоснабжения в этом регионе не наблюдается, хотя поверхностные воды классифицируются как умеренно загрязненные. Ставропольский край считается одним из лучших по качеству питьевой воды в Российской Федерации. Ожидаемая продолжительность жизни более высокая, чем в среднем по Российской Федерации. В 2022 году – 73,89 года, на начало 2023 года – 74,43 года. Хорошие показатели.

– Республика Татарстан.

– По качеству питьевой воды там неоднозначная ситуация. Есть проблемы в селах, но все-таки сейчас наблюдается позитивная тенденция, осуществляется модернизация систем питьевого водоснабжения и замена изношенных участков водоводов на более новые, современные системы, что происходит повсеместно по республике. В этом плане хотелось бы подчеркнуть, что сейчас Республика Татарстан как субъект Российской Федерации является приоритетной по некоторым проблемам, связанным с факторами риска здоровью населения. Это необходимость улучшения качества почв и снижения влияния физических факторов – шума, вибрации,

на рабочих местах. Эти факторы риска управляемы. Проблемным вопросом в каком-то плане остается формирование навыков здорового образа жизни среди населения.

По ожидаемой продолжительности жизни Татарстан также является одной из республик, проявляющих себя с положительной стороны. Например, по 2022 году – 74,58 года, то есть существенное отличие от средних показателей по Российской Федерации в лучшую сторону. А на начало 2023 года – 75,03 года.

– Уральский федеральный округ, Свердловская область.

– Свердловская область исторически относится к региону с интенсивно развитой промышленностью, причем не моно-, а многопрофильной. Это и металлургия, и машиностроение, и добыча полезных ископаемых. Конечно, здешние проблемы связаны с качеством атмосферного воздуха и водных объектов.

Сейчас Свердловская область является приоритетным субъектом с позиции формирования рисков для здоровья населения через качество атмосферного воздуха, почв, отсутствия достаточно сбалансированного и качественного питания. Все это накладывает определенный отпечаток на особенности Свердловской области, это чрезвычайно сложный регион.

Деятельность территориальной службы Роспотребнадзора в этом плане настолько активна, грамотна и продвинута не только с точки зрения профессиональной работы по контролю, надзору за соблюдением обязательных требований к качеству атмосферного воздуха, продуктов питания, воды, но и с точки зрения информирования населения и цифровизации. У них свои разработки, собственный научный инструментарий плюс очень высокий уровень лабораторного сопровождения и обеспечения именно контрольно-надзорных мероприятий. Я считаю, что в сложнейшем регионе они удерживают позиции санитарно-эпидемиологического благополучия и обеспечения безопасности населения на достойном уровне.

Но все равно ожидаемая продолжительность жизни в Свердловской области практически за все годы ниже, чем в среднем по Российской Федерации. По 2022 году – 71,32 года, на начало 2023 года – 71,2 года.

– Иркутская область.

– К основным проблемам гигиены, конечно, относится загрязнение вод уникального озера Байкал. Примерно 2% проб по микробиологическим показателям и 22% проб по санитарно-химическим показателям не соответствуют нормативным требованиям.

В какой-то степени это связано с тем, что Иркутская область хорошо развивается, строится новое жилье, в том числе по берегам рек, это малоэтажная, индивидуальная застройка. Все это вместе с изношенностью коммуникаций, а также отсутствием или недостаточным количеством зон санитарной охраны источников водоснабжения приводит к тому, что существуют такие недочеты по качеству водоснабжения.

Если говорить в целом об Иркутской области, то там существуют управляемые факторы риска, которые могут влиять на состояние здоровья населения. Что это? Это физические факторы, воздействие условий воспитания, обучения и отдыха детей и подростков, условий труда и недостаточная профилактика заболеваний работающего населения.

Иркутская область также насыщена объектами хозяйственной деятельности, связанными именно с промышленным производством, с эксплуатацией ресурсов. Более того, здесь живет большое количество представителей разных национальностей, около 150 – это буряты, татары, чувашаи, украинцы, белорусы, русские и так далее. У них есть свои особенности питания, религии. Управлять этим популяционным сообществом очень сложно. Нужно знать особенности каждой группы, каждой субпопуляции. Есть множество нюансов и особенностей самого региона, населения, обеспечения гигиенической безопасности этого населения.

В ожидаемой продолжительности жизни разница со средними показателями по Российской Федерации даже более существенная, чем где-либо. В 2022 году – 68,08 года, в 2023 году – 69,34 года.

– **Амурская область.**

– Также есть проблемы с качеством питьевой воды. Источники водопользования оцениваются как загрязненные. Следует подчеркнуть, что для Амурской области характерен сброс в открытые водоемы большого количества неочищенных или недостаточно очищенных сточных вод, как промышленных, так и хозяйственно-бытовых. В итоге имеется и микробиологическое загрязнение, и химическое. Поэтому если мы говорим о мониторинге качества воды, то примерно 3% проб не соответствуют нормам

по микробиологическим показателям. Это выше, чем в среднем по Российской Федерации. И 20% проб питьевой воды не удовлетворяют требованиям по санитарно-химическим показателям.

Показатели ожидаемой продолжительности жизни в Амурской области ниже, чем в среднем по Российской Федерации. В 2022 году – 68,37 года, в 2023 году – 68,29 года. И вся предыдущая динамика тоже ниже.

– Существует ли разница в показателях ожидаемой продолжительности жизни в зависимости от гендера?

– Да, есть разница в показателях мужчин и женщин, и она существенная – от 8 до 13 лет.

Мужчины живут меньше. Причины – сердечно-сосудистые заболевания, вредные привычки, прежде всего алкоголь, курение и другие факторы. И в этом плане, конечно, необходимо все механизмы, уже изученные и понятные ученым, приводить в действие по тем ключевым рискам, которые являются управляемыми.